

УДК 316.4
ББК 87.6

СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Д.М. Соколова

Статья посвящена рассмотрению субстанциональных и интерсубъективных оснований глобализации. Автор отмечает, что глобализация – очень сложный социальный процесс, с одной стороны, объективный, а с другой – управляемый посредством коммуникативных практик.

Ключевые слова: *глобализация, субстанциональные основания, интерсубъективные основания, глобальный капитал, коммуникация, транснациональные сети.*

Современное общество претерпевает значительные изменения, разрушаются привычные формы организации общественной жизни, а приходящие им на смену модели устаревают раньше, чем проходит процесс их институционализации. Появление новых средств коммуникации, внедрение в повседневную жизнь высоких технологий, изменение условий труда, перераспределение баланса рабочей силы в мире – это только частные проявления глубинных социальных процессов. Трансформациям подвергаются фундаментальные основания общественного бытия – происходит перерождение социального порядка как такового. Его главным и фундаментальным качеством становится глобальность.

Глобализацию по праву считают главенствующим трендом развития современного общества. Несмотря на то что глобализационные процессы имеют очень давнюю историю и их зарождение часто связывают с развитием международной торговли, глобализация в полном смысле слова стала возможной только с появлением новейших информационных технологий, позволивших соединить разрозненные части социального пространства друг с другом и наладить устойчивые связи

между ними. Глобальный мир – это, прежде всего, мир транснациональных сетей, его социальное пространство – это пространство потоков, в котором непрерывно осуществляются импорт и экспорт товаров, власти и информации. Именно глобализацию как «формирование всемирных сетей...», стягивающих мир в единое целое», следует считать глобализацией цифрового века [3, с. 107]. К ее отличительным чертам относят детерриториализацию, качественное изменение пространственно-временных характеристик социума, сжатие социального пространства и социального времени и одновременно их плюрализацию, информатизацию и распространение средств коммуникации и являющиеся следствиями этого ускорение социальных взаимодействий и усиление роли горизонтальных социальных связей. При этом важно отметить, что социальное пространство в цивилизационном качестве следует рассматривать как способ «бытия социальных институтов, исторических общностей, культуры» [5, с. 11], а это значит, что в современном обществе в глобальном масштабе можно утверждать наличие множества социальных пространств.

Существенная трансформация структурной организации общественного бытия приводит к значимым социальным изменениям глобального уровня. Одним из важных последствий глобализации является так называемый эффект конвергенции, связанный с перерасп-

ределением сил в мировой экономической системе: «...новая глобализация предоставляет новым рыночным экономикам канал освоения технологий, позволяющих быстро выходить на более высокие уровни развития и таким образом стремительно сокращать отставание по доходам от богатых стран, в частности США» [2, с. 129]. Именно этой возможностью воспользовался Китай, политика которого направлена на создание транснациональных предприятий при активном содействии западных инвесторов. В совместной деятельности китайские предприниматели перенимают зарубежный опыт, после чего открывают собственные предприятия, используя импортированные технологии, и этим во многом объясняется успешное развитие экономики современного Китая.

Этот уникальный опыт заставляет взглянуть на глобализацию с иных позиций, переосмыслив возможные перспективы этого процесса. Глобализация зачастую представляется в исследовательской литературе как намеренно осуществляемый проект вестернизации по американскому образцу. Уже стало общепринятым говорить о тех рисках, которые несет глобализация для стран третьего мира и всех государств, которые принято относить к развивающимся, однако не меньшие угрозы она несет и западным технологически развитым государствам, которые также оказываются перед необходимостью поиска ответов на серьезные вызовы, о чем зачастую не говорят. Их задача удерживать пальму первенства и идеологически обосновывать свое превосходство намного сложнее, чем задача развивающихся стран, обладавших изначально большим ресурсом, но испытывающим недостаток в технологиях, а теперь получивших и доступ к технологическому знанию. Для государств Азии стратегия догоняющей модернизации изначально проигрышная. Выбирая ее, они оказываются в ситуации Ахиллеса и черепахи, описанной элейцем Зеноном, когда самый быстрый атлет Древней Греции никогда не догонит самое медлительное животное – черепаху. Обладающий более мощным сырьевым потенциалом и внушительным человеческим ресурсом Восток не сможет достичь уровня развития европейской цивилизации, если будет ориентироваться на воспроизвод-

ство созданных на Западе моделей экономических и политических отношений. Модель догоняющей модернизации перестает быть эффективной и, в общем, никогда таковой и не являлась. В эпоху глобализации мир замыкается, и перед странами третьего мира открываются более короткие пути модернизации, не предполагающие отказа от традиционных ценностей и достижений собственной цивилизации: «Новая концепция множества модернизмов и национальных модернизаций считает различия в модернизациях разных стран закономерной, отрицает единый образец» [1, с. 110]. Каждая культура способна породить свой сценарий развития, и именно он в большей степени будет соответствовать ее потребностям.

Наиболее выгодной представляется модель национальной модернизации, учитывающей достижения западной цивилизации и продемонстрированных ею результатов технологического и экономического развития. Заимствоваться должны не институциональные структуры, не приживающиеся на инородной почве, а знания и навыки. В противном случае будут созданы все условия для возникновения конфликта между исконными и прививаемыми моделями управления и разрушения существующих социальных структур. Объяснение малой эффективности заимствования дается в теории институциональных матриц, в которой обозначается детерминация устройства каждого конкретного общества его социальным кодом, хранящим информацию о принятых в нем моделях общественных отношений.

Осознание преимуществ национальных моделей модернизации открывает перед развивающимися странами перспективы необычайного экономического роста. Богатые природные ресурсы, рабочая сила, импортированные технологические знания – залог процветания стран азиатского региона, а приток западного капитала только увеличивает их шансы на успешную реализацию этого потенциала: «До сих пор считалось, что капитализм перемелет любую культуру..., сегодня кажется, что тысячелетняя цивилизация Китая перемелет капитализм, использует его для себя» [1, с. 121]. Глобализация капитала оказалась опасной в первую очередь для Запада. Евро-

па и США на протяжении долгого времени пропагандировали свои идеи и модели поведения, индивидуализм, феминизм, мультикультурализм, но восприятие этих ценностей постепенно перешло из разряда причастного в разряд непричастного потребления, когда они начали восприниматься как ценности Другого и перестали ассимилироваться. Как Макдональдс из символа и оплота американской культуры постепенно превратился в обычное место приема пищи, так и многие идеологические бренды западной цивилизации начинают поглощаться без присвоения, оставаясь при этом символами чужого мира.

Таким образом, глобализация бросает вызов не только и не столько развивающимся странам, сколько странам развитым, которым грозит реальная опасность быть поглощенными мощными и планомерно развивающимися азиатскими державами. Однако нельзя забывать, что главной целью любого субъекта глобального сообщества должно являться не достижение лидерства, а поиск форм устойчивого развития. Глобальные проблемы – экологические, экономические, политические, этноконфессиональные и др. – показали очевидность того факта, что глобальное сообщество не может управляться исключительно процессами самоорганизации, а отдельно взятые государства уже не являются влиятельными политическими акторами.

Для поиска эффективных форм сосуществования в глобальном обществе необходимо, прежде всего, понимание онтологических оснований глобализации. Именно обращение к ее истокам может помочь раскрыть глубинную сущность социальных процессов современности и определить, что такое глобализация – реально существующая тенденция общественного развития или определенная идеология, навязываемая нам как объективная реальность? Несмотря на популярность проблемы глобализации, в социально-философской литературе до сих пор не сформировано целостного представления об этом феномене. Его концептуализация, как представляется, должна проводиться с позиций субстанционального и интересубъективного подходов. Первый поможет раскрыть ее объективные составляющие, второй – выявить социальные смыслы, вкладываемые в этот процесс его участниками, и определить границы управления им.

Казалось бы, понятие глобализации исключает всяческий момент субстанциональности, но это далеко не очевидно. Глобализация как закономерный социальный процесс должна иметь субстанциональную основу. Существует мнение, что в условиях глобализации «...предлагается интенция не просто обмена чем-либо, а такого обмена, который создает единое пространство и даже единую субстанцию в масштабах земного шара» [4, с. 7]. Однако более корректным представляется утверждение, согласно которому не глобализация способствует становлению единой субстанции, а существует некая субстанция, движение которой и предопределяет развитие глобальных процессов. В качестве такой субстанции можно рассматривать капитал, информацию или знания, которые также могут быть рассмотрены в качестве интеллектуального капитала, ибо сегодня мы живем в эпоху торжества капитализма, когда практически любой социальный ресурс может быть выражен как капитал. Иное субстанциональное объяснение глобализирующих тенденций предлагается в психоаналитической традиции, заложенной К.Г. Юнгом, связывающей эффект синхроничности с наличием социального коллективного бессознательного. Архетипы являются носителями социального поля, не локализованного в пространстве и времени и имеющего глобальный характер. Косвенным подтверждением верности предположения о наличии единой субстанциональной основы глобальных социальных процессов представляется феномен осевого времени, который сложно объяснить без допущения существования некоего субстанционального единства человеческой цивилизации. В данной связи глобализация может быть рассмотрена не как распространение в глобальных масштабах идеи глобального общества, а как одновременное ускорение центробежных сил истории в разных уголках земного шара. Интересно, что вероятность существования так называемого социального поля, обеспечивающего синхронность происходящих в различных частях света событий, находит подтверждение в современной физике. Существование нелокальных корреляций давно признано в естественно-математических науках, и, возможно, в дальнейшем квантово-полевые модели смо-

гут объяснить феномен синхроничности не только в природе, но и в социальной сфере [1, с. 252]. Однако зарождение одних и тех же явлений в различных обществах еще не означает их абсолютной идентичности. Так, в осевое время в разных частях света зарождаются четыре великие цивилизации, но порожденные ими культуры в высшей степени самобытны и уникальны.

В связи с этим объяснение существующих в глобальном мире закономерностей с позиций субстанциональности явно недостаточно. Любое общество интегрируется с помощью свойственных ему политических и экономических отношений, культурных взаимодействий, а отношения и взаимодействия всегда предполагают важность коммуникации и, следовательно, intersubъективного начала социального. Глобальное общество утверждает себя с помощью тех же посредников, что и каждое отдельно взятое общество (в качестве таковых Ю. Хабермас, к примеру, предлагает рассматривать – власть, деньги и взаимопонимание), а это означает, что помимо существования неконвенциональных смыслов общество также принимает смыслы, о которых договариваются входящие в него субъекты.

Сторонники концепции коммуникативной социальности считают, что установление социальных отношений в обществе, в том числе и глобальном, возможно только посредством формирования консенсуса, предполагающего осуществление языковой коммуникации и достижение базового согласия относительно ценностей и норм. Утверждению же последних предшествует дискуссия, в которой обязаны участвовать все коммуниканты, которые в дальнейшем будут руководствоваться принятыми нормами и ценностями. Микроуровень коммуникативного действия представлен малыми социальными группами, макроуровень – глобальным диалогом, но важно помнить, что в концепции коммуникативной социальности фундаментальные принципы реализации коммуникативного действия на всех уровнях остаются неизменными.

Тем не менее существуют серьезные препятствия для абсолютизации коммуникативного объяснения природы глобализационных процессов. Во-первых, число глобальных игроков

слишком велико, чтобы они могли быть членами одной единой и целостной коммуникативной общности. Во-вторых, степень их включенности в глобальные процессы различна. В-третьих, выход из глобального сообщества невозможен: «Глобализация рынков, масс-медиа и других сетей сегодня больше не дает ни одной нации богатых перспективами опций на выход из капиталистической модернизации» [6, с. 291]. И все это свидетельствует об ограниченности коммуникативных возможностей.

Эпоха глобализации порождает новые формы властных отношений, качественно иные модели организации общественного бытия. В глобальном мире меняется положение государства. Большой значимостью начинают обладать экономические акторы. Появляются новые политические и экономические институты, и одним из самых влиятельных из таковых становится многонациональная, или транснациональная, корпорация. При рассмотрении глобализации с точки зрения ее онтологии становится очевидным, что закономерности ее развития, с одной стороны, предопределены субстанциональностью глобального социального поля, а с другой – intersubъективной природой человеческого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые идеи в социальной философии. – М. : ИФ РАН, 2006. – 324 с.
2. Сакс, Д. Цена цивилизации / Д. Сакс ; пер. с англ. А. Калинина ; под ред. В. Ю. Григорьевой. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 352 с.
3. Соколова, Р. И. Российское государство в эпоху глобализации (психодуховные аспекты) / Р. И. Соколова // Судьба государства в эпоху глобализации. – М. : ИФ РАН, 2005. – С. 102–160.
4. Спиридонова, В. И. Глобализация и национальное государство / В. И. Спиридонова // Судьба государства в эпоху глобализации. – М. : ИФ РАН, 2005. – С. 5–47.
5. Устьянцев, В. Б. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества, динамика глобальных систем / В. Б. Устьянцев, М. О. Орлов, С. А. Данилов ; под ред. проф. В. Б. Устьянцева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 248 с.
6. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М. Б. Скуратова. – М. : Весь мир, 2011. – 336 с.

**THE SUBSTANTIAL AND INTERSUBJECTIVE FOUNDATIONS
FOR THE GLOBALIZATION: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

D.M. Sokolova

The article provides the discussion of substantial and intersubjective foundations for the globalization. The author notes that globalization is a very difficult social process, on the one hand, it is objective, but on the other hand, this process can be managed by communicative practices.

Key words: *globalization, substantial foundations, intersubjective foundations, global capital, communication, transnational networks.*